

УДК 929

Забывтый востоковед: Николай Михайлович Чернавский в письмах современников

И. В. Зайцев,

*Институт востоковедения РАН,
г. Москва, Российская Федерация*

The forgotten Orientalist scholar: Nikolay Mikhaylovich Chernavsky in his contemporaries' letters

I. V. Zaytsev,

*Institute of Oriental Studies
of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

Аннотация

Статья рассказывает о неизвестных гранях таланта архивиста и историка Николая Михайловича Чернавского (1872-1940). Получив в стенах Казанской духовной академии прекрасное востоковедное образование, он в конце XIX в. перевел на русский язык поэму Суфи Аллаһара (1644-1721) «Сабат ал-ажизин» («Стойкость слабых (в вере)»), а также «Рисале-и Газиза» Таджаддина Ячигула (1768-1838). Тексты переводов, до сих пор не известные востоковедам-тюркологам, хранятся ныне в Объединенном государственном архиве Челябинской области. В статье также публикуются два письма Н. М. Чернавскому Галиаскара Гафурова за 1914 и 1915 гг. и девять писем Бандали ал-Джаузи за 1905-1914 гг. и комментарии к ним.

Abstract

The paper describes the unknown talent peculiarities of the archivist and historian Nikolay Mikhaylovich Chernavsky (1872-1940). He got the perfect education in Oriental studies in Kazan Theological Academy and in the late 19th century he translated Sufi Allahyar's (1644-1721) poem "Sabatul-Acizin" ("Perseverance of the weak (in faith)") into Russian, as well as "Risala-i Gaziza" by Tajuddin Yalchigul (1768-1838). The texts of the translations, which have been unknown to Turkologists and Orientalists up to day, are currently kept at the United State Archive of Chelyabinsk region. The present article also contains two letters of Galiaskar Gafurov to N. M. Chernavsky dated 1914 and 1915 and nine letters of Bandali al-Dzhauzi dated 1905-1914, as well as comments to them.

Ключевые слова

«Сабат ал-ажизин», Суфи Аллаһар, Н. М. Чернавский, суфизм, тюркология.

Keywords

"Sabatul-Acizin", Sufi Allahyar, N. M. Chernavsky, Sufism, Turkology.

Благодарность

Автор выражает благодарность кандидату исторических наук Г. Х. Самигулову, заместителю директора по научному использованию документов Объединенного государственного архива Челябинской области Н. А. Антипину и сотрудникам архива за помощь, оказанную во время работы в архиве. А также кандидату исторических наук И. А. Мустакимову за ценные замечания и рекомендации.

Исследование выполнено в рамках проекта «Забывтый переводчик суфийских текстов:

Н. М. Чернавский и его перевод поэмы Суфи Аллаяра «Сабат ал-ажизин», поддержанным грантом Фонда Ибн Сины.

Acknowledgements

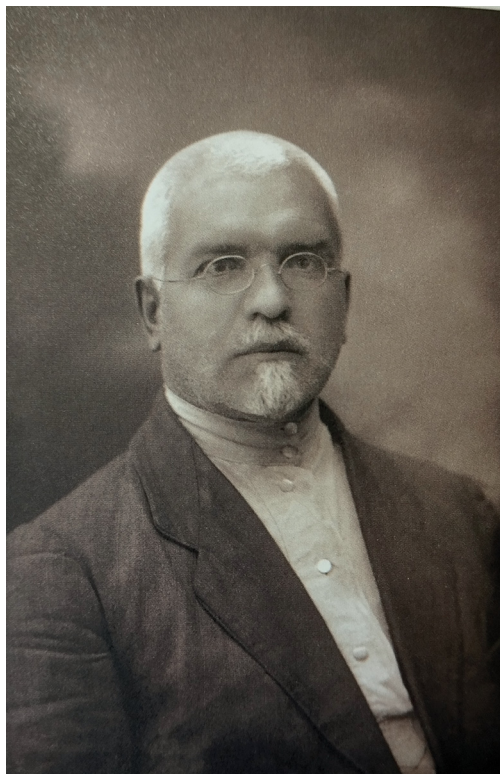
The author gratefully acknowledges the support of Candidate of Historical Sciences G. Kh. Samigulov, Deputy Director on Scientific Application of Documents of the United State Archive of Chelyabinsk region N. A. Antipin and the personnel of the Archive provided during the work in the Archive, and appreciates the insightful comments and recommendations of Candidate of Historical Sciences I. A. Mustakimov.

This work was performed as part of the project “The forgotten translator of the Sufi texts: N. M. Chernavsky and his translation of the poem “Sabatul-Acizin” by Sufi Allahyar and supported by the Ibn Sina Foundation.

Творчество выдающегося поэта, философа, представителя суфийского учения в Мавераннахре Суфи Аллаяра (1644-1721) занимает особое место в истории культуры российских мусульман. Его знаменитое стихотворное произведение «Сабат ал-ажизин» («Стойкость слабых (в вере)»), написанное на чагатайском языке, было посвящено суфийской философии и стало позже учебным пособием для медресе Бухары, Коканда и Хивы. Среди российских мусульман этот текст, а также комментарий к нему «Рисале-и Газиза», написанный Таджаддином Ялчигулом (1768-1838), стали необычайно популярны: известно о десятках изданий этой книги в Казани в дореволюционный период, а также сотнях рукописей. Это были едва ли не самые читаемые после Корана книги среди башкир и татар. Содержание «Сабат ал-аджизин» вписывается в рамки традиционной суфийской дидактики: призывы не обманываться призрачными радостями мира земного, помнить о вечном, приумножать добродетели и избавляться от пороков – такова основная тематика произведения. В то же время в поэзии Суфи Аллаяра проступает критическое отношение к распространяющейся среди современников показной набожности. Его строки окрашены чувством благочестивого негодования, осуждения лицемерия, внешних проявлений святости, когда «на словах – тасбих и тахлил (восхваления Бога), а внутри – обман и хитрость, на словах – проповеди и назидания, а в душе нет богобоязни, с виду кажется удивительным суфием, изнутри поражен душой собаки». Тем, кто ищет праведную стезю, поэт советовал примкнуть к истинным подвижникам, ибо «не вылетит стрела без лука, не победит врага войско без военачальника». Несмотря на огромную популярность этого труда и на то, что он оказал чрезвычайно сильное влияние на суфизм в Волго-Уральском регионе, на русском языке сочинение никогда не издавалось.

Российское востоковедение как будто бы прошло мимо этого текста. Фрагменты «Опоры обреченных» вошли в состав «Турецкой хрестоматии, составленной И. Н. Березиным», однако без перевода. Научное изучение «Сабат ал-аджизин» в российской тюркологии (до 1917 г.) ограничилось статьей Н. Ф. Катанова «Мистик Аллаяр», опубликованной в 1896 г. в казанском журнале «Деятель», а также упоминаниями в исследовании А. Н. Самойловича, посвященном «Книге рассказов о битвах текинцев» Абду-с-Саттара и «Шейбани-наме» Мухаммеда Салиха.

В Объединенном государственном архиве Челябинской области нам удалось обнаружить русский перевод поэм «Сабат ал-ажизин» («Стойкость слабых (в вере)») и «Рисале-и Газиза». Этот блестящий перевод, а также исследование текстов выполнил в конце XIX – начале XX в. архивист и историк Николай Михайлович Чернавский (1872-1940), совершенно забытый потомками востоковед-тюрколог.

Н. М. Чернавский. 1926 г. // Чернавский Н. М. Челябинск в его прошлом. 1736-1926 (хроника). – Челябинск: Объединенный государственный архив Челябинской области, 2022.

N. M. Chernavsky. 1926. // Chernavsky N. M. Chelyabinsk in the past. 1736-1926 (chronicle). – Chelyabinsk: the United State Archive of Chelyabinsk region, 2022.

Чернавский родился 28 января (9 февраля) 1872 г. в поселке Полтавский Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии в семье священника. Окончил Челябинское духовное училище, затем с 1881 по 1892 г. учился в Оренбургской духовной семинарии. В 1896 г. окончил Казанскую духовную академию и получил степень кандидата богословия. Чернавский получил выдающееся восточное образование: прекрасно знал тюркские языки, однако работа по переводу тюркских литературных памятников была его увлечением. Основным видом его деятельности до революции было преподавание, а после – архивное дело. В 1896-1897 гг. он служил в Кустанае наблюдателем церковно-приходских школ Тургайской области. В 1897-1906 гг. работал учителем арифметики и географии в Оренбургском духовном училище. Работал над историко-статистическими описаниями населенных пунктов Оренбургской епархии. В 1905 г. за свою работу «Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем» Чернавский получил степень магистра богословия. В 1907-1910 гг. работал смотрителем Владикавказского духовного училища, в 1910-1912 гг. – Пермского духовного училища. В 1912-1915 – смотритель Черниговской, а в 1915-1918 гг. – Оренбургской духов-

ных семинарий. Н. М. Чернавский активно занимался журналистикой, был редактором «Владикавказских епархиальных ведомостей» (1908-1912), «Черниговского церковно-общественного вестника» (1914-1915), «Оренбургского церковно-общественного вестника» (1917). С 1918 г. – директор и учитель войсковой казачьей гимназии (с 1919 г. школы 2-й ступени) в станице Великопетровской Верхнеуральского уезда (ныне – поселок в Челябинской области).

В 1921 г. Николай Михайлович стал инициатором создания Челябинского губархива, был его первым директором. Также работал в архивах Перми и Екатеринбурга.

Чернавский вошел в историю прежде всего как автор книг «Оренбургская епархия в ее прошлом и настоящем», а также «Челябинск в его прошлом 1736-1926 (хроника)»¹. О его восточковедном образовании, глубоком знании тюркских языков (а также арабского) и занятиях переводом «Сабат ал-ажизин» и «Рисале-и Газиза» было неизвестно. Сам Николай Михайлович, имевший к тому же довольно неуживчивый характер, предпочитал не вспоминать о своем дореволюционном прошлом. Папка с переводом и комментариями к нему, над которыми Чернавский работал с середины 1890-х гг., оказалась погребена в архиве, основанном самим Николаем Михайловичем.

История этого перевода заслуживает отдельного рассказа. Вчерне значительная часть перевода поэмы была готова в 1897 г. В 1917 г. в журнале «Шура» была опубликована заметка со ссылкой на оренбургскую газету «Вақыт», в которой говорилось о переводе «Сабат ал-ажизин» на русский язык, который подготовил Н. М. Чернавский. Но работа над трудом продолжалась и позже: в конце 1920-х гг. Чернавский в Казани советовался с Мухаммед-Садыком Иманкулым.

Мы готовим публикацию перевода по автографу Н. М. Чернавского, а пока хотим познакомить читателей с письмами, адресованными Чернавскому. Николай Михайлович переписывался с очень разными людьми, которых разделяли религия и убеждения. Среди его корреспондентов с одной стороны были Ризаэтдин Фахретдин (1859-1936) и Мухаммад-Садык Иманкулым (1870-1932), а с другой – многочисленные деятели Русской православной церкви, с одной стороны атеист из мусульман Галиаскар Гафуров² (1867-1942), с другой – православный араб из Иерусалима, профессор-востоковед Бандали ал-Джаузи (Пантелеймон Жузе³, 1870-1942).

Ниже публикуем два письма Н. М. Чернавскому Галиаскара Гафурова за 1914 и 1915 гг. и девять писем Бандали ал-Джаузи за 1905-1914 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Чернавский Н. М. Челябинск в его прошлом. 1736-1926 (хроника). Изд. 3-е, испр. и доп. – Челябинск: Объединенный государственный архив Челябинской области, 2022. – 143 с.

2. Галиаскар Мугинович Гафуров-Чыгтай (1867-1942) – татарский писатель и журналист. В 1883-1891 гг. обучался в медресе г. Чистополь. В 1891-1899 гг. учительствовал. С 1899 г. имам в городе Бузулук. В 1915 г. жил в Казани, работал в газете «Кояш». С 1916 г. в Уфе, в газете «Тормыш». С 1924 г. жил в Москве. Работал в Центральном издательстве народов СССР, в 1925-1932 гг. был ответственным редактором журнала «Фэн һәм дин» (Наука и религия). Гафуров-Чыгтай – автор повести «Тутам» («Моя сестра»). Ее первая часть, написанная в 1898 г., была опубликована в 1902 г. на средства Ф. Карими в городе Оренбург. Она подписана именем главной героини Галимы. Построена в форме ее бесед с мужем. В них подвергались критике патриархальные устои в семейных отношениях, отстаивалось право женщин на общественную деятельность. Повесть была положительно оценена татарской и русской научной общественностью (Р. Фахретдин, Н. И. Ашмарин). В июне 1906 г. в журнале «Аль-Гаср аль-Джадид» вышла вторая часть повести. В 1908 г. по инициативе Г. Тукая обе части были изданы отдельной книгой. Публицистическая книга Гафурова-Чыгтая «Исабэт» («Путь к истине», 1909 г.), направленная против основных догматов мусульманской религии, ставила под сомнение многие положения Корана и шариата. За эту книгу Гафуров-Чыгтай был лишен духовного сана.

3. Пантелеймон Крестович Жузе (Бандали ибн Салиба ал-Джаузи) (1870-1942) – православный араб, уроженец Иерусалима. Оставшись сиротой, закончил Вифанскую семинарию. В 1889 г. переехал в Россию. Учился в Московской духовной академии, затем перевелся в Казанскую духовную академию, которую закончил в 1896 г. Преподавал в Академии арабский язык. Написал большое количество сочинений по истории ислама. После 1917 г. Жузе продолжал работать в светских вузах Казани. В 1920 г. приглашен в новооткрытый Азербайджанский университет, где до 1937 г. был профессором кафедры арабского языка и литературы. Одновременно в 1922-1926 гг. был деканом Восточного факультета университета. 10 июля 1921 г. утвержден в ученой степени доктора арабского языка и словесности. В 1938-1942 гг. был научным сотрудником Института истории Азербайджанского филиала АН СССР. Работая в Баку, Жузе продолжил изучение ранней истории ислама в Закавказье периода арабского господства, перевел на русский язык и опубликовал ряд арабских сочинений о Закавказье (см.: Кострюков М. А. Жузе, Пантелеймон Крестович // Православная энциклопедия. – М., 2008. – Т. XIX: «Ефесянам послание – Зверев». – С. 373-374). С Чернавским Жузе связывала крепкая дружба: они в одно время учились в Казанской духовной академии. Судьба разбросала их после ее окончания в 1896 г.: они выбрали разные пути. Жузе стал ученым и много сделал для арабистики и исламоведения. Чернавский, как мы уже знаем, до революции работал на поприще духовного образования и церковной истории, а после ушел в архивоведение.

Письма Г. М. Гафурова Н. М. Чернавскому

№ 1.

23 сентября 1914 г.

Почтеннейший Николай Михайлович!

Я был 1-го сент[ября] в Уфе, но господина Меровиева¹ не застал дома. Сказали, что он в Казани и остается здесь до 7-го числа. Когда я приехал 4-го сент[ября] в Казань, начал разыскивать их, но не мог найти. Я был у Джуге, он об Вас спрашивал, и по его совету я вышел с объявлением, что хочу дать уроки по татар[скому] и по арабс[кому]. Один студент начал заниматься со мной 22 сент[ября]. Он хочет зан[иматься] 2 раза в неделю по одному часу каждый раз. Больше у меня занятия нет еще. Только занимаюсь в «Кояш». Детей своих я определил по училищам: Халиму стар[шую] дочку в коммер[ческое] уч[илище] на 2 кл., Зягру – вторую дочку в Ряхинс[кую] гимназию. Сыновей в 19-е приходское уч[илище] Николай Федорович Катанов приехал только на днях, я не мог еще встретить его. У директора был два раза, но не мог видеть, и собираюсь еще раз идти. Новости не имею. Дал я напечатать брошюрку свою под назва[нием] اصابت يولداش т. е. «Тов. Исабятя». Хочу еще докончить ист[о]рию религии. Как я Вам говорил, я ведь перевел ее от Мензиса², а теперь хочу переделать по-своему некоторыми пополнениями по другим историям.

Желая Вам всего хорошего, Галиаскар Мугайнетдинов Гафуров.

ОГАЧО, ф. 874, оп. 2, д. 9, л. 101-101 об.

№ 2.

5 апреля 1915 г.

Почтеннейший Николай Михайлович!

Позвольте беспокоить Вас настоящим письмом.

Вовремя получил я Ваше дорогое письмо, и очень был рад за Ваше внимание. Я все еще работаю в «Кояш», получаю по-старому, но всегда найдется здесь частная работа. Так как я ведь кроме материального интереса имею еще духовное стремление, то я с удовольствием поехал бы к Вам на лето, по крайней мере на 1½ месяца, т. е. с 10-го мая по 25 июня.

Если Вам нужно, то я, может быть, нашел бы здесь для Вас прислугу, знающую татарский язык. Я думаю, Николай Михайлович, не мешало бы Вам досовершенствовать татарский язык.

Если бы Вы написали мне еще раз письмо, был бы я очень рад. По Вашей рекомендации познакомился я с А.В.В.³ Они меня всегда принимают. Хотя нечасто, но все-таки я у них бываю.

Если будете написать, то не надо адресовать в «Кояш». Я живу в Казани Дальн[е-]Арханг[ельская] ул. д. Ситникова, кв. № 2.

Г. М. Гафуров.

ОГАЧО, ф. 874, оп. 2, д. 9, л. 107-107 об.

Из писем П. К. Жузе Н. М. Чернавскому

№ 1.

31 декабря 1905 г.

г. Казань

Вседобрый и всеценнейший товарищ!

Поздравляю тебя и многоуважаемую Надежду Николаевну с Новым годом и другими праздниками и желаю Вам всего лучшего [...]

Что не заехал летом ко мне в Казань? Или ты не был в Петербурге?

Земляк твой Коблов⁴ 15 декабря защитил свою диссертацию и с тех пор дуется на меня за то, что я ему сделал на диспуте несколько принципиальных замечаний. Очевидно он не признает правила: дружба – дружбой, а наука – наукой. Бог с ним!

Николай Михайлович! Будь добр, зайди к татарину и попроси его, чтобы он немедленно прислал стоимость всех проданных им экземпляров русско-арабского словаря и т. д. Наверное, у него накопилось много денег, так как после сделанного мною объявления в «Переводчике»⁵ мусульмане начали усиленно выписывать мои сочинения. Во всяком случае желательно знать, в каком положении находится мой словарь.

Привет твоей мамаше, брату и сестре. У нас при академии начал уже выходить еженед[ельный] журнал «Церковно-общественная жизнь» по программе петербургского «Церковного вестника» плюс инородческий и мусульманский⁶ отделы. Журнал интересен и передовой. Цена – пять рублей. Советую выписать его по следующему адресу: к. Ак.⁷ Л. И. Писареву. Желательно пропагандировать его среди корпорации духовных учебн[ых] заведений и оренбургского духовенства, имеющего в особенности дело с инородцами.

Жена моя и дети шлют Вам привет и лучшие пожелания.

Твой П. Жузе.

ОГАЧО, ф. 874, оп. 2, д. 9, л. 186-187.

№ 2.

15 апреля 1908 г.
г. Казань

Дорогой товарищ!

Поздравляю Вас «обоих» с величайшим праздником и паки желаю Вам [...] дальнейшего повышения и попеременной удачи в винте⁸.

Лукавый! Разве я тебя о поручительстве просил? Давно ли ты перестал понимать писанное? [...]

Я тебе ясно и кратко писал, что, не дождавшись обещанных в твоём последнем письме денег за проданный экз[емпляр] словаря, и не сомневаясь в их получении, я взял перед отъездом у малосимпатичного мне лица с 6 % годовых. Возвратившись в Казань, я узнал, что татарин твой обанкротился и, стало быть, денег не прислал, что и поставило меня в дурацкое положение, так как я оказался не в состоянии уплатить двести рублей в назначенный срок. Это и побудило меня обратиться к тебе с товарищеской просьбой дать мне двести рублей займа на год, но без процентов и с условием ежемесячного погашения в 10-15 руб. Эту просьбу я теперь повторяю, хотя и без надежды на её удовлетворения...

Гурий Гурьевич Ласточкин⁹ – наш хороший знакомый, он наш сосед летом в Дербышках. Он жив и здоров и который день шагает один по Грузинской. Жена и дети тоже здоровы, чего и вам желает.

Ваш неудачный товарищ П. Жузе.

ОГАЧО, ф. 874, оп. 2, д. 9, л. 141-141 об.

№ 3.

8 апреля 1912 г.
г. Казань

Поздравляю тебя, дорогой друг, с прошедшим праздником, и благодарю за добрую память. Сожалею, что не мог вовремя это сделать (был и есть болен), но на то и русская поговорка: лучше поздно, чем никогда.

Постараюсь летом приехать на несколько дней к Вам и тогда обо всем поговорить подробно. Кстати, 28 мая я, в качестве эксперта по делу бабинских татар-пропагандистов¹⁰, должен быть в Сарапуле, а оттуда до Вас, кажется, рукой подать.

Перевод мой на Кавказ можно, пожалуй, считать свершившимся фактом. Окончательное мое согласие будет зависеть от места и характера службы, которые еще мне неизвестны. Во всяком случае в какую-нибудь закавказскую вонючую дыру я не поеду, но я надеюсь, что меня туда и не пошлют.

Служебное мое положение в Академии и вообще в Казани старое, если не считать новой должности в Духо[вной] семинарии – преподав[атель] франц[узского] языка, что дает мне около 120-и р[ублей].

Что твое положение, здоровье, детишки и т. д.? [...] Что нового у тебя?

Привет и лучшие пожелания от моей жены и меня твоей прелестной и славной жене и тебе самому.

Твой П. Жузе.

ОГАЧО, ф. 874, оп. 2, д. 9, л. 131-132.

№ 4.

11 апреля 1913 г.
г. Казань

Христос Воскресе!

Поздравляю тебя, дорогой товарищ, с наступающим величайшим христианским праздником и от души желаю тебе мира душевного, здоровья, скорого освобождения от духовного ярма и всего лучшего.

Напиши, ради Бога, подробно, как ты живешь-можешь, как себя чувствуешь на новом месте, вернулась ли к тебе жена, как предполагаешь провести лето и вообще каковы твои думы относительно ближайшего будущего. Хорошо было бы, если бы ты перевелся инспектором н[ачальных] ш[кол] к нам в Казан[ский] округ. Впрочем, если семинарские штаты пройдут, что весьма вероятно, тебе и в семинарии будет в материальном отношении не худо. Знаю, что не единым хлебом живет человек, но трудно сказать, где легче – в М[инистерстве] н[ародного] п[росвещения] или по М. Б. вероисповеданий.

Я на лето остаюсь в Казани, вернее, около Казани (в Малых Дербышках), так как далеко от Казани я теперь не могу жить, ибо с 1-го окт[ября] 1912 г. я состою членом Каз[анского] цензурного комитета и в качестве такового раз-два в неделю придется заезжать в Казань. В остальном у меня все остается по-старому. Живу, как и ты, надеждой на новые штаты, которые должны обеспечить мою старость и прибавить мне 1 400-1 600 руб. в год.

Жена кланяется тебе и просит нас не забывать проездом через Казань.

Поклон твоей супруге.

Твой П. Жузе.

ОГАЧО, ф. 874, оп. 2, д. 9, л. 127-128.

№ 5.

19 апреля [1903 г.]¹¹

Славный репортер!

Несколько дней тому назад я отправил на твое имя ящик с книгами (50 экз. словаря)¹², которые, конечно, ты передашь Шагидуллину. Условия мои следующие: если он согласен приобрести книги за наличные деньги, то я готов уступить ему экземпляр по 3 рубля, 10 коп. (следоват[ельно], за 50 экз. пусть пришлет 155 руб.), или даже за три только рубля, в противном же случае каждый экз[емпляр] будет

стоить ему лично 3 р. 60 коп., а продавать его он может по 4 р. Предложи ему, пожалуйста, эти условия и в случае его несогласия приобрести книги на наличные деньги, заключи с ним надлежащий контракт, а документы соблаговоли прислать мне, или, если это лучше, оставить при себе на всякий случай.

Твое дело движется вперед по прямой и правильной линии. Благовидова я настроил в твою пользу, так что с этой стороны тебе бояться нечего. Приготовься к защите, напиши маленькую, но содержательную речь и приезжай потом веселить нас (я с Яшей Кобловым¹³ уже с этих пор предвкушаем сладость твоего шампанского и т.д.). Как себя чувствуешь в новой должности помощника квартального надзирателя, то бишь зрителя духовного училища? Что история с бывшим зрителем? [...]

Твой П. Жузе.

Р. S. Начались экзамены. Некогда тебе много писать. Сообщи о своих переговорах с татариним. Постарайся продать ему книги за налич[ные] деньги – больно уже они нужны мне сейчас.

ОГАЧО, ф. 874, оп. 2, д. 9, л. 168-169.

№ 6.

Дорогой Николай Михайлович!

Поздравляю тебя и многоуважаемую супружницу Вашу с наступившим вероятно теперь Воскресением Христа и желаю Вам всего хорошего [...].

Ну и услужил ты мне своим Шахидуллиным! Да ведь это настоящий плут – мошенник!

Прилагаю при сем его квитанцию и прошу Вас или отобрать у него все книги и деньги и выслать все мне обратно или же прислать только деньги за проданные книги, а остальные экземпляры передать на известных тебе условиях (3 р. 30 [коп.] за экз.) другому книгопродавцу. Словом – предоставляю это дело твоему благоусмотрению и, главное, ловкости и сообразительности.

Думаю ныне летом уехать домой с новым гебраистом, поэтому каждый грош мне дорог.

Пиши, что нового у Вас, как приняли оренбуржцы нового попечителя? Кстати: не хочешь ли, чтобы я тебя рекомендовал Н. А. Бобровникову¹⁴ в инспектора н[ачальных] школ? Он на днях будет у нас и, думаю, зайдет к нам по старому знакомству. Я знаю, что он сильно нуждается в людях, знакомых с каким-либо инородческим языком и инород[ческим] бытом.

Будь здоров [...].

Твой П. Жузе.

Жена и дети кланяются Вам и желают Вам всяких благ.

Если будете летом в Казани, заезжай к нам, мы будем (только жена и дети, если я уеду) или в Казани или около нее.

Яков Дмитриевич. Коблов все беспокоится, как бы не закрыли его должность: уж больно тяжело расстаться с ней... привязан к ней, а ведь привычка – вторая природа. Поклон Меркурьеву, если он у Вас.

ОГАЧО, ф. 874, оп. 2, д. 9, л. 170-171 об.

№ 7.

Воистину воскрес!

Взаимно поздравляю тебя и твою любезную супругу с величайшим христианским праздником и от души желаю Вам всех благ, а, следовательно, как можно скорее выбраться из помойной ямы, в которую ты попал, на чистый светлый путь!

Со мной случилось маленькое несчастье: в конце 5-ой недели поста я упал на лед – в первый раз в жизни – и сильно повредил себе правую руку, которая и до сих пор, как видишь из почерка, плохо функционирует и временами сильно болит, а главное скоро устает. Понятно теперь, почему я тебя вовремя не поздравил с В[оскресением] Х[ристовым].

Меня нисколько не удивляет, что Ваш ректор остался на своем месте, и не удивит меня и то, если он еще получит награду и т. д., ибо я давно пришел к тому убеждению, что почти только преступному, к порочному и бездарному элементу везет на казенной службе, особенно духовной.

Большой отзыв о произведении Иванова, который мною теперь пишется, будет напечатан по предложению самого ректора в «Пр[авославном] со[беседнике]», вероятно в майской или июньской книжке, если же нет – его напечатаю на свой счет.

Очень рад буду видеть тебя снова в Казани и у себя. Нынче ремонта у нас не будет и ты можешь располагать всей квартирой, где будет дежурить наша старая няня с матерью. Если война не кончится в мае, придется и мне военному цензору¹⁵, остаться также в Казани. Вот мы с тобою тогда и поживем!

18-го марта жена подарила мне Анну 4-й степени. Вчера, когда мы перебирали лиц, могущих быть крестными отцами, вдруг раздался звонок, и от тебя принесли письмецо. Я принял это за божеств[енное] указание и решил записать тебя в крестные. Крестить будем в воскресенье, 5-го апр[еля]. Ведь нет, ты не откажешься покумиться с нами? Крест[ной] матерью будет Ан. Кон. Петрова, жена св[ященника] проф[ессора] Петрова¹⁶. [...]

Твой П. Жузе.

Пиши!

ОГАЧО, ф. 874, оп. 2, д. 9, л. 182-183 об.

№ 8.

Дорогой Николай!

Твою просьбу я передал студентам IV курса, миссионерам, и один из них уже подал вторично вашему преос[вещенно]му прошение о назначении его на должность противомус[ульманского] миссионера. Этот аспирант – св[ящ]енник Дмитриев (Алекс[ей] Мих[айлович]) – лучший студент на миссионерском отделении. Если можешь – посодействуй ему, будет весьма благодарен.

Не буду тебе много писать, так как ты даешь мне надежду видеть тебя у себя нынешним летом. При встрече поговорим обо всем. Не знаю, сообщил ли я тебе, что 15 ян[варя] т[екущего] г[ода] я избран юридическим факультетом Каз[анского] универ[сите]та единогласно приват-доцентом по новой и единственной пока в России кафедре мусульм[анского] права? Жду утверждения попечителя и, может быть, министра. Помолись о помощи и укреплении, а наставить я сам сумею.

Кончились ли у Вас занятия и когда? У нас они прекратились (в семинарии) 31 марта, а начнутся в обычное время и будут происходить в академии, так как семинарию еще в январе забрали под училище прапорщиков.

Где проведем лето – мы не знаем: виной всему военная цензура. Пиши подробно и разборчиво, а то сам Аллах тебя не разберет.

Поклон твоей милой и симпатичной супруге от [...]¹⁷.

Твой П. Жузе.

ОГАЧО, ф. 874, оп. 2, д. 9, л. 184-185.

229304

хочешь, несправедливый. Стран-
 ный Казанский, наше будет вид-
 но из моего разбора, который
 я помещу у Вас (если
 ты только скоро сообщешь мне
 об этом) и как я это
 только доказал на диспуте,
 который многие назвали, по-
 русски и в немецком
 и немецком (каждый)
 представляет из себя по-
 сел, немецкий перевод
 двух-трех статей I. Gold-
 ziher'a (см. его: 1) Über Todten-
 verehrung im Heidenthum und
 im Islam, 2) Die Heiligenvereh-
 rung im Islam (I-X) и 3) Le
 culte des saints chez les mu-
 sulmans (по русскому переводу
 о[тца]. пр[отоиерея]. Яблокова и Е. Е. Голубин-
 ского (канонизация святых и т. д.),
 Фаворского и др. Без преувеличе-
 ния скажу тебе, что мое выступле-
 ние произвело подавляющее
 впечатление на всех и Совет долго
 совещался – дать ли Иванову
 какую степень или нет. Были даже
 голоса (Керенского и др.) отложить
 присуждение

Письмо Бандили Джаузи (П. К. Жузе) Н. М. Чернавскому. 29 декабря 1914 г.
 ОГАЧО, ф. 874, оп. 2, д. 9, л. 303 об.-304.

A letter of Bandili Dzhausi (P. K. Zhuze) to N. M. Chernavsky. December 29, 1914. United
 State Archive of Chelyabinsk region, fund 874, series 2, file 9, p. 303 rev.-304.

№ 9.

29 декабря [19]14 г.
 г. Казань

Можешь передать о[тцу] ректору, что о[тец] Малик возмущен до глубины
 души «стряпней» г. Иванова. Пиши, что у вас нового¹⁸.

Дорогой товарищ!

Тебя и славную твою поздравляем с Новым годом и желаем Вам всего¹⁹ خاتون
 хорошего: здоровья, взаимной любви, побольше «презренного» (sic!) металла
 и немного деток!

Извини, что до сих пор не послал тебе «сочинения» г. Иванова: оно будет
 послано тебе завтра вместе с двумя номерами «В.К. Речи», которые прошу возвратить
 мне по прочтении и, если хочешь, использованию. Стряпня Иванова, как будет видно
 из моего разбора, который я помещу у Вас (если ты только скоро сообщишь мне
 о согласии на то Вашего журнала) и как я это детально доказал на диспуте (который
 многие назвали «исторический и беспримерный» в истории Каз[анской] академии)
 представляет из себя плохой, искаженный перевод двух-трех статей I. Goldziher'a (см.
 его 1)²⁰ Über Todtenverehrung im Heidenthum und im Islam, 2) Die Heiligenverehrung
 im Islam (I-X)²¹ и 3) Le culte des saints chez le musulmans (по русскому переводу
 о[тца]. пр[отоиерея]. Яблокова и Е. Е. Голубинского (канонизация святых и т. д.),
 Фаворского и др. Без преувеличения скажу тебе, что мое выступление произвело
 подавляющее впечатление на всех и Совет долго совещался – дать ли Иванову иско-
 мую степень или нет. Были даже голоса (Керенского²² и др.) отложить присуждение

степени до выяснения нового обстоятельства, но «внутренняя политика и традиции»: 1) нужно пощадить самолюбие официальных оппонентов; 2) давали степени и худшим сочинениям 3) человек разорился на [...] ²³ и т. д. взяли верх и Иванову присудили степень ... Но посмотрим, что скажет Синод.

Напиши, в каком № в журнале может быть напечатан мой разбор кн[иги] Иванова и на каких условиях. Разбор займет около двух печатных листов. Мне важно, чтобы он появился как можно скорее и чтобы мне дали 100-150 отд[ельных]. оттисков. Заранее надеюсь на твою помощь, как в деле «устройства» статьи, так и в том, что ты, как арабист, не допустишь никаких ошибок и сохранишь в точности мою транскрипцию.

Жду твой ответ

Всегда твой П. Жузе.

ОГАЧО, ф. 874, оп. 2, д. 9, л. 303-304.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Мироппиев Михаил Алексеевич (1852 – 8 декабря 1919, Уфа) – этнограф, автор книг о положении русских инородцев.
2. Имеется в виду, очевидно, перевод на татарский язык первого русского издания известной книги шотландского священника, религиозного писателя и переводчика профессора Аллана Мензиса (1845-1916): Мензис Аллан. История религии Очерк первобытных верований и характер великих религиозных систем / Пер. с англ. М. Чепинской. – СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1897.
3. Кто это, выяснить не удалось.
4. Коблов Яков Дмитриевич (27 апреля 1876 – не ранее 1937) – российский богослов, исламовед, представитель казанской миссионерской школы, писатель-полемист, этнограф, педагогический деятель, статский советник (1914). Автор трудов по исламоведению, этнографии народов Волго-Камья, конфессиональной школе татар и других. Он также, как и Чернавский, происходил с Южного Урала (родился в поселке Амурский, Брединского района Челябинской области).
5. Имеется в виду газета «Терджиман» («Переводчик»), выходившая в Бахчисарае. Главным редактором до 1914 г. был Исмаил Гаспринский, затем – Сабри Айвазов.
6. Слово «мусульманский» написано вместо начала слова «миссионерский».
7. Вероятно, «Казанская Академия».
8. Винт – карточная игра.
9. Ласточкин Гурий Гурьевич (1828-1915) – действительный статский советник, сын протоиерея Петропавловского казанского собора.
10. Речь, видимо, идет о татарах Бабино (Космодемьянского) Сарапульского уезда.
11. Датируется не ранее 1903 г. (см. следующую сноску).
12. Вероятно, имеется в виду полный русско-арабский словарь в двух частях, предназначенный для арабов, напечатанный в 1903 г. За него П. К. Жузе получил одобрительный отзыв обер-прокурора Святейшего синода К. П. Победоносцева.
13. Коблов Яков Дмитриевич (27 апреля 1876 – не ранее 1937) – российский богослов, исламовед, представитель казанской миссионерской школы, писатель-полемист, этнограф, педагогический деятель, статский советник (1914). Автор трудов по исламоведению, этнографии народов Волго-Камья, конфессиональной школе татар и других. Он также, как и Чернавский, происходил с Южного Урала (он родился в поселке Амурский, Брединского района Челябинской области).
14. Николай Алексеевич Бобровников (1854, Казань – 1921, Казань) – русский педагог, попечитель Оренбургского учебного округа, тайный советник. После смерти отца был усыновлен Н. И. Ильминским.
15. Здесь и далее выделение чертой – подчеркнуто П. К. Жузе.
16. Вероятно, Николай Васильевич Петров (1874-1956), в 1900-1912 гг. – доцент и профессор Казанской духовной академии по кафедрам истории философии и Священного Писания Нового Завета.
17. Слово написано не разборчиво.
18. Приписано сверху листа наискосок на полях.

19. Хатун, т. е. жену.
20. Так в документе.
21. Эти немецкие работы опубликованы в сборнике статей И. Гольдциера (см.: Muhammed-anische Studien. –Halle, 1889). Французская статья увидела свет в 1880 г. в журнале «Revue de l’histoire des religions».
22. Керенский Владимир Александрович (13.12.1868, с. Куроедово Карсунского уезда Симбирской губернии – после 1922), профессор КазДА. Сын священника, двоюродный брат председателя Временного правительства (1917) А. Ф. Керенского.
23. Слово написано не разборчиво.

Список литературы

Кострюков М. А. Жузе, Пантелеймон Крестович // Православная энциклопедия. – М., 2008. – Т. XIX: «Ефесынам послание-Зверев».

Чернавский Н. М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Ч. 1 // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 7. – Оренбург, 1900.

Чернавский Н. М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем. Ч. 2 // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 10. – Оренбург, 1903.

Чернавский Н. М. Материалы к прошлому г. Челябинска. – Челябинск, 1926.

Чернавский Н. М. Челябинск в его прошлом. 1736-1926 (хроника) / Авт. вступ. ст. И. И. Вишев, М. А. Базанов; отв. за вып. Е. П. Турова. – Челябинск, 2016.

Чернавский Н. М. Челябинск в его прошлом. 1736-1926 (хроника). – Челябинск: Объединенный государственный архив Челябинской области, 2022.

References

Kostryukov M. A. Zhuze, Panteleymon Krestovich [Zhuze, Panteleymon Krestovich]. IN: Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox encyclopedia]. Moscow, 2008, vol. XIX: “Yefesyannam poslanie-Zverev”.

Chernavsky N. M. *Orenburgskaya yeparhiya v proshlom ee i nastoyashchem. Ch. 1* [The Orenburg Diocese in its past and present. Part 1]. IN: *Trudy Orenburgskoy uchenoy arhivnoy komissii. Vyp. 7* [Proceedings of Orenburg Scientific Archival Committee. Is. 7]. Orenburg, 1900.

Chernavsky N. M. *Orenburgskaya yeparhiya v proshlom ee i nastoyashchem. Ch. 2* [The Orenburg Diocese in its past and present. Part 2]. IN: *Trudy Orenburgskoy uchenoy arhivnoy komissii. Vyp. 10* [Proceedings of Orenburg Scientific Archival Committee. Is. 10]. Orenburg, 1903.

Chernavsky N. M. *Materialy k proshlomu g. Chelyabinska* [Materials on Chelyabinsk's past]. Chelyabinsk, 1926.

Chernavsky N. M. *Chelyabinsk v ego proshlom. 1736-1926 (hronika). Avt. vstup. st. I. I. Vishev, M. A. Bazanov; otv. za vyp. E. P. Turova* [Chelyabinsk in its past. 1736-1926 (chronicle)]. Chelyabinsk, 2016.

Chernavsky N. M. *Chelyabinsk v ego proshlom. 1736-1926 (hronika)* [Chelyabinsk in its past. 1736-1926 (chronicle)]. Chelyabinsk: Obyedinenniy gosudarstvenniy arhiv Chelyabinskoy oblasti publ., 2022.

Сведения об авторе

Зайцев Илья Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, e-mail: ilyaAugust@yandex.ru

About the author

Ilya V. Zaytsev, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, mail: ilyaAugust@yandex.ru

В редакцию статья поступила 14.06.2023, опубликована:

Зайцев И. В. Забытый востоковед: Николай Михайлович Чернавский в письмах современников // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 3. – С. 77-88.

Submitted on 14.06.2023, published:

Zaytsev I. V. *Zabitiy vostokoved: Nikolay Mikhaylovich Chernavskiy v pis'mah sovremennikov* [The forgotten Orientalist scholar: Nikolay Mikhaylovich Chernavsky in his contemporaries' letters]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 3, pp. 77-88.